

И.Н. Тюряхин

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА МЕГАЛОПОЛЯ В 360–340-е гг. до н.э.

Аннотация: В статье рассматриваются основные направления внешней политики Мегалополя в 360–340-е гг. до н.э.: взаимоотношения с полисами Аркадии и отношения с союзниками – Фивами и Македонией. Уточнена датировка союза с македонским царем Филиппом II – 344 г. до н.э., освещаются войны со Спартой, сложные отношения с Афинами, анализируется попытка вступления полиса в Дельфийскую амфикионию.

Ключевые слова: Мегалополь, внешняя политика, война, союз, договор.

Abstract: The article deals with the main directions of a foreign policy of Megalopolis in the period 370–340 BC – relations with the poleis of Arcadia, and relations with the allies – Thebes and Macedonia. The author suggests the arguments, that the Megalopolis concluded alliance with Macedonian king Philip II in 344 BC. The topics discussed include the wars against Sparta, and relations of Megalopolis and Athens. The author analyzes the attempt of Megalopolis to become member of the Delphic Amphictyony.

Key words: Megalopolis, foreign policy, war, alliance, treaty.

В 360-е годы до н.э.¹ на политической сцене Эллады появляется новый полис – Мегалополь. Его возникновение было связано с событиями, потрясшими Грецию в 371 г. – поражением Спарты в битве при Левктрах и последовавшим за этим крушением спартанской гегемонии. Именно эти события привели к освобождению Аркадии от длительного спартанского господства. Воодушевлённые аркадяне попытались реализовать свою давнюю мечту о политическом объединении, основав Аркадский союз². Однако этим жители центральной области Пелопоннеса не ограничились. Энтузиазм и эмоциональный подъём аркадян был настолько велик, что они решились на грандиозный (по меркам этой сравнительно отсталой области) проект – строительство нового большого города, который должен был стать центром их союза. На такое решение их вдохновил недавний успешный пример восстановления общими усилиями крупнейшего аркадского города Мантиней (Xen. Hell. VI.5.3–5), расселённой спартамцами по отдельным посёлкам ещё в 385/4 г. Постройка же нового города, оче-

---

¹ Далее все даты – до н.э.

² Большинство историков относит создание союза к 370 г. (*Байбаков Е.И.* Аркадский союз в Мегалополе. Пг., 1915. С. 18; *Beloch K.J.* Griechische Geschichte². В.; Leipzig, 1922. Bd. 3. Abt. 1. S. 175; *Busolt G., Swoboda H.* Griechische Staatskunde. München, 1926. Bd. 2. S. 1401. Anm. 2; *Larsen J.A.O.* Greek federal States. Their institutions and history. Oxf., 1968. P. 183-184; *Roy J.* Arcadia and Boeotia in Peloponnesian affairs, 371-362 B.C. // *Historia*. 1971. Bd. 20. P. 571; *Braunert H., Petersen T.* Megalopolis: Anspruch und Wirklichkeit // *Chiron*. 1972. Bd. 2. S. 69; *Корчагин Ю. В.* Федеративное движение в Греции в пер. пол. IV в. до н.э. (Беотия, Фессалия, Аркадия, Халкидика). Дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1981. С. 132).

видно, должна была продемонстрировать мощь и силу объединённой Аркадии, о чём говорит как его название – Великий город (Μεγάλη πόλις), так и его большие размеры. Однако столь сильное желание аркадян основать крупный полис приводило иногда к «перегибам», выразившимся в том, что жители некоторых аркадских поселений переселялись в новый полис против своей воли, насильственным путем (Paus. VIII.27.5–7). Такой «волюнтаризм» имел негативные последствия, которые проявились в 361 г., о чём подробнее будет сказано ниже.

Рассмотрим, как строилась внешняя политика нового полиса на начальном этапе его истории и каковы были её основные направления. Начнём с взаимоотношений Мегалополя с ближайшим окружением – полисами Аркадии. По мнению многих историков³, Мегалополю предназначалась роль столицы Аркадского союза. Подтверждение этой точки зрения мы находим у Павсания (Paus. VIII.32.1), а также у Гарпократиона (Harp. s.v. Μύριοι). Логично предположить, что одной из главных целей внешней политики Мегалополя должно было стать поддержание впервые произошедшего после битвы при Левктрах 371 г. политического объединения Аркадии в рамках Аркадской лиги⁴. Мегалополь с момента своего основания находился в союзнических отношениях с городами Аркадии, поскольку большинство её полисов вошли в состав образованной в 370 г. Аркадской федерации. Однако это объединение оказалось недолговечным и непрочным. Уже вскоре после образования союза внутри него стали складываться две политические фракции. Первая из них возглавлялась мантинейцем Ликомедом, одним из основателей Аркадского союза, ведущим аркадским политиком первой половины 360-х годов. Ликомед выступал за самостоятельную и независимую от Фив политику Аркадского союза. Именно благодаря его усилиям Аркадская федерация заключила союз с Афинами в 366 г. (Xen. Hell. VII.4.2–3.6). Вторая фракция, которая условно может именоваться профиванской, ратовала за тесное сотрудничество лиги с Фивами. Мегалополь входил во вторую фракцию⁵. Однако что-либо более конкретное о взаимоотношениях Мегалополя с полисами Аркадии мы сказать не можем, поскольку до 362 г. Мегалополь практически не упоминается в источниках⁶. Поэтому о

---

³ Freeman E.A. History of federal government. L.; Cambr., 1863. Vol. 1. P. 200; Herthum P. De Megalopolitarum rebus gestis et de communi Arcadium republica // Commentationes Philologae Ienenses. 1894. Vol. 5. P. 52; Байбаков Е.И. Указ. соч. С. 5–6; Busolt G., Swoboda H. Op. cit. S. 1401; Cary M. Thebes // САН. 1927. Vol. 6. P. 91; Fortina M. Epaminonda. Torino, 1958. P. 68; Larsen J.A.O. Op. cit. P. 185; Dušanić S. Arkadski savez IV veka. Beograd, 1970. P. 317; Πετρούτσας Α. 'Η Μεγάλη Πόλις τῆς Ἀρκαδίας. Αθήνα, 1973. Σ. 1, 53; Buckler J. The Theban Hegemony, 371–362 B.C. Cambr. (Mass.); L., 1980. P. 107–108; Hornblower S. The Greek world 479–323 B.C. L.; N. Y., 1983. P. 225.

⁴ Тюменев А.И. Очерки экономической и социальной истории Древней Греции. Пг., 1922. Т. 3. С. 100.

⁵ О его дружественных отношениях с Фивами будет сказано ниже.

⁶ Так, один из главных наших источников по периоду 360-х гг., Ксенофонт по каким-то причинам ни разу не упоминает о Мегалополе, и только один раз говорит о мегалопольцах (Hell. VII.5.5).

характере его внешней политики в указанный период мы можем строить лишь предположения. Весьма вероятно, что в это время ещё продолжалось строительство города, которое заняло, по-видимому, несколько лет, поэтому полис был сосредоточен на внутренних проблемах и не стремился к активной внешнеполитической деятельности.

Успел ли Мегалополь реально сыграть роль столицы Аркадского союза за время его существования в 370–362 гг. сказать трудно, в источниках нет упоминаний о заседаниях союзного собрания аркадян⁷ в Мегалополе в этот период. Из сообщений Ксенофонта (Xen. Hell. VII.4.33–35) и Диодора (Diod. XV.82.1–4) нам известно, как развивался конфликт, приведший к распаду Аркадской федерации. Во время войны между Элидой и Аркадским союзом, аркадяне захватили храм в Олимпии и стали использовать средства из храмовой казны для выплаты жалования эпаритам⁸. В 363 г. Мантиней выступила против использования храмовых денег, и ее поддержали другие города, которые провели через союзное собрание аркадян решение впредь не использовать священной казны. Союзные магистраты, распорядившись священными деньгами, опасаясь, что их привлекут к ответственности, обратились к Фивам с просьбой прислать войско, в то время как собрание десяти тысяч в свою очередь отправило в Фивы посольство с просьбой не вступать в Аркадию, пока их не позовут. Этот конфликт в конечном счете привел к расколу Аркадского союза на две части, одну – во главе с Мантинеей, и вторую, в которую помимо Тегей вошли мегалопольцы, асейцы, палланты и некоторые небольшие городки в их окрестностях (Xen. Hell. VII.5.5). В последовавшей за этим битвой при Мантинее первая группировка сражалась на стороне Афин и Спарты, вторая – на стороне фиванцев (Xen. Hell. VII.5.20; Diod. XV.82.2; 84.4; 85.2). Таким образом, благодаря тому, что Ксенофонт упоминает мегалопольцев (Xen. Hell. VII.5.5), мы можем сказать, что с 362 г. Мегалополь находился во враждебных отношениях с Мантинеей и частью аркадских городов, в то время как Тегея, Асея и Паллантий оставались с ним в союзе.

Этот антагонизм Мегалополя и Мантиней продолжался весь рассматриваемый нами период. Известен один из эпизодов их противостояния – в 361 г. часть мегалопольцев покинула город и вернулась в места прежнего жительства, ссылаясь на условия мирного договора, заключенного после сражения при Мантинее. Оставшиеся мегалопольцы предприняли попытку вернуть их назад, в результате чего возник конфликт. Ушедшие обратились за помощью к мантинейцам и их союзникам (Diod. XV.94.1–2). До боевых действий между мегалопольцами и мантинейцами тогда не дошло, потому что на помощь Мегалополю пришел большой фиванский отряд, и мантинейцы благоразумно решили не вмешиваться.

---

⁷ Оно называлось собрание десяти тысяч (μύριοι).

⁸ Под эпаритами обычно понимают наёмное войско Аркадского союза численностью 5000 человек.

В 343/342 г. оба города наряду с другими государствами вступили в союз с Афинами (Schol. Aeschin. III.83)⁹, но это не свидетельствует об их сближении. Если бы мегалопольцы и мантинейцы тогда действовали совместно или заключили между собой союз, то логично было бы присутствие в тексте договора с Афинами аркадян, но договор напротив, констатирует разделение Аркадии на аркадян, которые вместе с мантинейцами ('Αρκάδες οἱ μετὰ Μαντινέων) с одной стороны, и мегалопольцев – с другой. Среди союзников Афин они даже перечислены не друг за другом, а после мантинейцев идут аргивяне, и только затем – мегалопольцы. Вступая в союз с Афинами, мегалопольцы преследовали свои конкретные политические цели, никак не связанные с Мантинеей, о чём ещё будет сказано ниже.

О причинах вражды, возникшей между Мегалополем и Мантинеей, в источниках ничего не сообщается, поэтому мы можем строить на этот счет лишь предположения. Возможно, что после гибели в 366 г. мантинейца Ликомеда, ведущего аркадского политика начала 360-х годов, Мантинея стала утрачивать ведущую роль в Аркадском союзе, которая стала переходить к Мегалополю и Тегее, старой сопернице Мантинеи. Мантинейцы не хотели мириться с тем, что союзные магистраты не считают с их мнением, и осуждают их действия (Xen. Hell. VII.4.33). Это совсем не соответствовало их представлениям о том, какое положение они должны занимать в союзе, учитывая прежнее значение их города¹⁰. Недовольство федеральными властями в городе накапливалось, росло и, в конце концов, Мантинея, поставив свои политические амбиции выше общесоюзных интересов, пошла на предательство общего дела аркадян, обратившись за помощью к главному врагу Аркадии – Спарте (Diod. XV.82.4). Мегалопольцы, очевидно, тоже с подозрением и недоверием относились к мантинейцам, считая их предателями общесоюзного дела, перебежавшими к спартанцам.

После распада Аркадского союза правящие круги Мегалополя, очевидно, не отказались от борьбы за восстановление единства Аркадии. К этому имелись все предпосылки – Мегалополь оставался крупнейшим городом Аркадии, в нем находилось специально построенное для заседаний собрания десяти тысяч здание – Терсилион (Paus. VIII.32.1). Великий город служил и религиозным центром Аркадии – в нем были построены храмы всем основным аркадским богам (Paus. VIII.30.2–4, 10; 31.1–8), а на территории нового полиса проводились общеаркадские Ликейские празднества (Paus. VIII.38.5). По-видимому, эта борьба имела частичный успех и Мегалополь сумел объединить вокруг себя часть аркадских полисов. Ряд историков полагает, что на месте бывшего Аркадского союза образовались две федерации – северная, во главе с Мантинеей и южная, во главе с Мегалополем, причём обе части претендовали на то, чтобы выступать от имени Аркад-

---

⁹ Об этом союзе будет сказано ниже.

¹⁰ Филарх называет Мантинею «старейший и величайший город Аркадии» (Phylarch. ap. Polyb. II.56.6).

ского союза¹¹. Действительно, по сообщению Демосфена, афинский оратор Эсхин в 348/7 г. произносил речь в «собрании десяти тысяч в Мегалополе» *μύριοις ἐν Μεγάλῃ πόλει* (Dem. XIX.11). Поскольку в Мегалополе собиралось *μύριοι*, очевидным будет предположить, что этот город являлся центром союза каких-то аркадских полисов. Некоторые историки даже попытались восстановить состав Аркадской федерации с центром в Мегалополе. К.Ю. Белох полагал, что она состояла из Мегалополя, Тегеи, Асеи, Паллантия, Меналии, Кинурии, Лепреона и Фигалии¹². П. Херт оценивал ее скромнее, называя Мегалополь, Тегею и часть Трифилии с Лепреоном. При этом он включал Лепреон в южную Аркадскую федерацию, на основании того, что тот упомянут в «Перипле обитаемого моря» Псевдо-Скилака, чей труд он относил к периоду между 340 и 336 гг., т.е. ко времени восстановления части Аркадского союза¹³. Однако в перипле Псевдо-Скилака ничего не говорится об Аркадской федерации. Там лишь называются некоторые города, входящие в состав области Аркадия: «За Элидой лежит область Аркадия. Аркадия выходит из внутренних областей к морю у Лепрея. У них суть такие большие полисы внутри страны: Тегея, Мантинейя, Герайя, Орхомен, Стимфал. Есть и другие полисы. Плавание вдоль области лепреатов 100 стадиев» (Ps.-Scyl. *Peripl.* 44). Поэтому данное свидетельство Псевдо-Скилака не может служить основанием для включения Лепреона в состав Аркадского союза. Что касается Тегеи, то её включение в список вполне оправдано, поскольку она ещё в 362 г. вместе с Мегалополем выбрала сторону фиванцев¹⁴ и сражалась против мантинейцев в битве при Мантинее (Xen. *Hell.* VII.5.5). Кроме того, мы знаем, что в 338 г. в результате совместного похода Филиппа и его пелопоннесских союзников в Лаконику, Тегея и Мегалополь получили территориальные приобретения за счёт спартанских земель (Polyb. IX.28.7), что свидетельствует о том, что они находились в одном антиспартанском лагере, и, следовательно, Тегея оставалась на стороне Мегалополя. Подводя итог аркадской политике Мегалополя, мы можем сказать, что её главная цель – поддержание политического единства Аркадии не была достигнута, но Мегалополю удалось объединить вокруг себя часть южных аркадских полисов.

Важнейшим фактором, оказывающим влияние на внешнюю политику Мегалополя, было соседство с мощным, сильным и агрессивным государством – Спартой. Испытывая постоянную опасность с её стороны, Мегалополь нуждался в столь же сильном союзнике, который мог оказать ему эффективную помощь в борьбе с таким соседом. От-

¹¹ Larsen J.A.O. *Op. cit.* P. 193; McQueen E.I. *Some Notes on the Anti-Macedonian Movement in the Peloponnese in 331 B.C.* // *Historia.* 1978. Bd. 27.1. P. 49. N. 42; Nielsen T.H. *Arkadia and its Poleis in the Archaic and Classical Periods.* Göttingen, 2002. P. 493, 496, 498, 504, 510.

¹² Beloch K.J. *Griechische Geschichte*². Berlin; Leipzig, 1923. Bd. 3. Abt. 2. S. 172–173.

¹³ Herthum P. *Op. cit.* P. 75–76.

¹⁴ Ещё до этих событий Тегея разместила у себя фиванский отряд из трёхсот гоплитов (Xen. *Hell.* VII.4.36).

сюда вытекает другая главная задача внешней политики Мегалополя – установление союзнических отношений с сильным государством, которое могло выступить противовесом Спарте. И городу удалось найти такого союзника в лице Фив. Как отмечает Павсаний, «записавшись в число союзников фиванцев, жители Мегалополя уже не боялись лакедемонян» (Paus. VIII.27.8). Дружественные отношения между Мегалополем и Фивами устанавливаются с самого момента основания города. Самим своим существованием Мегалополь был обязан Фивам, которые разгромили спартанцев в битве при Левктрах и этим освободили Аркадию и всю Грецию от спартанской гегемонии. Кроме того, фиванцы оказали содействие основанию нового города. Об этом свидетельствует Диоген Лаэртский, который пишет: «Когда аркадяне и фиванцы основывали Мегалополь, они пригласили его (Платона – И.Т.) в законодателя» (Diog. Laert. III.23). Более конкретную информацию о содействии со стороны фиванцев приводит Павсаний, который сообщает, что Эпаминонд отправил «тысячу отборных фиванских воинов под начальством Паммена, чтобы защитить аркадян, если лакедемоняне попытаются помешать постройке» (Paus. VIII.27.2). Некоторые исследователи подвергли сомнению эту информацию Павсания, полагая, что греческий историк здесь имел в виду миссию Паммена в Мегалополь в 361 г., о которой сообщает Диодор (Diod. XV.94.1–3), но по ошибке, отнес ее к более раннему времени¹⁵. На наш взгляд, считать, что в сообщении Павсания и Диодора речь идет об одном и том же событии, нет никаких оснований. В рассказе Павсания и Диодора о миссии Паммена есть три принципиальных отличия. Во-первых, Павсаний сообщает, что Паммена отправил Эпаминонд, а в описании Диодора Эпаминонд к этому времени уже пал в битве. Во-вторых, в рассказе Павсания фиванский отряд отправлен для защиты строительства города, а у Диодора город уже давно построен, часть жителей его покинула и задача Паммена – вернуть их обратно. В-третьих, численность отряда в первом случае тысяча отборных воинов, а у Диодора – три тысячи пеших и триста конных воинов; разница более чем в три раза. Поэтому мы присоединяемся к мнению тех историков¹⁶, которые считают, что эти два сообщения нельзя объединять и речь в них идет о двух разных походах Паммена. Более того, вполне логично предположить, что в 361 г. для предотвращения распада Мегалополя фиванцы послали именно Паммена потому, что за то время, пока он охранял строительство, он хорошо узнал город, его жителей, приобрел авторитет в их глазах, и лучшей кандидатуры было не найти. Таким образом, фиванцы внесли непосредственный вклад в основание Мегалополя.

---

¹⁵ Байбаков Е.И. Указ. соч. С. 4–5; Beloch K.J. Op. cit. Bd. 3. Abt. 1. S. 186. Anm. 2; Braunert H., Petersen T. Op. cit. S. 65; Корчагин Ю.В. Указ. соч. С. 139–140.

¹⁶ Hiller von Gaertringen F. Megala polis // RE. 1931. Hbd. 29. Sp. 130, 131; Dušanić S. Op. cit. P. 320. N. 21.

Между полисами были не только дружественные, но и союзнические отношения. Первоначально Мегалополь находился в союзе с Фивами не напрямую, а через посредничество Аркадской лиги. В конце 370 г. аркадяне совместно с аргивянами и элейцами отправили послов в Фивы и убедили их вступить в военный союз (συμμαχίαν) против Спарты (Diod. XV.62.3). Поскольку это соглашение было заключено от лица Аркадского союза, как следует из выражения Диодора οἱ δὲ Ἀρκάδες (Diod. XV.62.3)¹⁷, то, соответственно, все государства-члены Аркадской лиги стали союзниками Фив.

После раскола Аркадского союза в 362 г. Мегалополь, по-видимому, заключил отдельный союзный договор с Фивами. На это указывает следующее место в речи Демосфена «За мегалопольцев», произнесенной в 353/52 г.: мегалопольцам «нужно разрушить эти стелы (στήλας), которые про фиванцев» (Dem. XVI.27). Поскольку слово «стелы» употреблено здесь во множественном числе, то договоров, возможно, было два, т.к. вряд ли текст одного договора был записан на нескольких стелах. Можно предположить, что первый договор был заключён между Фивами и Аркадской лигой, второй, более поздний, – между Фивами и Мегалополем¹⁸. Несмотря на то, что первый договор уже утратил силу, столб с ним, по-видимому, всё ещё стоял на площади Мегалополя. Союз между Мегалополем и Фивами относился к типу симмахии, что ясно из той же речи Демосфена: «если мегалопольцы ... всё-таки будут держаться союза (συμμαχίας) с фиванцами» (Dem. XVI.28). Имел ли этот союз наступательный или оборонительный характер, нам неизвестно, но логичнее предположить второе, поскольку мегалопольцы вряд ли бы имели возможность каждый раз участвовать в многочисленных военных походах фиванцев, оставляя свой город беззащитным от нападений со стороны Спарты.

После распада Аркадского союза Фивы неоднократно оказывали помощь Мегалополю. Первый раз это имело место в 361 г. Как рассказывает Диодор, часть мегалопольцев покинула город и вернулась в места прежнего жительство, ссылаясь на условия мирного договора, заключённого после битвы при Мантинее. Очевидно, именно в тот момент сказались последствия того «волюнтаризма», который проявил Аркадский союз при основании Великого города. Синойкизм Мегалополя носил во многом искусственный характер, и как уже было сказано, жители некоторых аркадских поселений переселялись в новый полис против своей воли, насильственным путём (Paus. VIII.27.5–7). Теперь это дало о себе знать. Оставшиеся мегалопольцы предприняли попытку вернуть их назад, в результате чего возник конфликт. Ушедшие обратились за помощью к мантинейцам, элейцам и другим союзникам мантинейцев, а мегалопольцы просили о военной помощи фиванцев. Фиванцы с готовностью откликнулись на этот призыв и незамедлительно послали три тысячи гоплитов и триста всадников под

---

¹⁷ Nielsen T.H. Op. cit. P. 483.

¹⁸ П. Херт считает, что мегалопольцы заключили союз с фиванцами в 362 г., перед битвой при Мантинее (Herthum P. Op. cit. P. 67–68).

командованием Паммена. Паммен одни города взял силой, другие страхом принудил к сдаче и всех жителей возвратил обратно в Мегалополь, после чего всё в городе успокоилось (Diod. XV.94.1–3). Таким образом, фиванцы предотвратили реальную угрозу распада Мегалополя.

Следующий эпизод имел место в 352 г., когда спартанцы начали войну с Мегалополем. Это было уже не первое военное столкновение между двумя полисами. Следует отметить, что Великий город с самого момента его основания имел со Спартой враждебные отношения¹⁹. В 360-е годы мегалопольцы, несомненно, участвовали в походах Эпаминонда и других боевых действиях аркадян против Спарты, однако в источниках упомянут только один эпизод – в 362 г. мегалопольцы сражались на стороне фиванцев в битве при Мантинее (Xen. Hell. VII.5.5). В 353 г. спартанцы, вероятно, рассудили, что теперь, когда Фивы увязли в войне в Средней Греции²⁰, настали благоприятные условия, чтобы попытаться захватить Мегалополь. По-видимому, целью спартанцев был диойкизм этого полиса²¹, так как Демосфен говорит, что если афиняне не примут под защиту мегалопольцев, то «они вследствие этого будут побеждены и расселены по разным местам» (Dem. XVI.30). В 353 г. мегалопольцы обращаются за помощью в Афины. Туда же отправили посольство и лакедемоняне, чтобы, по словам Либания, пригласить афинян принять участие в войне вместе с ними (Dem. XVI. Hypothesis). Обращение за помощью к Афинам выглядит несколько странным, поскольку Мегалополь состоял в союзе с Фивами. По-видимому, узнав о планах лакедемонян, мегалопольцы отправили посольство в Фивы, которое могло получить ответ, что, как только будет возможность, фиванцы придут на помощь своему союзнику. Тогда, зная о неудачах фиванцев в войне с фокидянами и не будучи уверенны в их скором приходе, мегалопольцы и обратились за помощью в Афины. В афинском народном собрании разгорелись споры о том, как поступить, в нём имелись сторонники как лакедемонян, так и аркадян. В числе выступавших ораторов был и молодой Демосфен, речь которого «За мегалопольцев» сохранилась (Dem. XVI). В этой речи Демосфен призвал афинян оказать помощь Мегалополю. Однако Афины, являвшиеся союзником Спарты, решили остаться нейтральными и не оказали помощи ни той, ни другой стороне. После этого спартанцы, под предводительством царя Архидама, вторглись в область Мегалополя. Поскольку речь Демосфена «За мегалопольцев» была произнесена в 353/352 г. (Dion. Hal. Ad Amm. 1.4), вероятно, зимой²², то начало боевых действий, по-видимому, следует отнести к весне 352 г. Мегалопольцы, будучи не в силах в одиночку отразить нападение, обратились к союзникам. Вскоре на помощь к ним пришли аргивяне, сикионцы и мессенцы. Фиванцы также прислали на помощь

---

¹⁹ О причинах этой вражды см.: *Тюряхин И.Н.* Взаимоотношения Мегалополя со Спартой в IV-I вв. до н.э. // Из истории античного общества. 2009. Вып. 12. С. 90–91.

²⁰ Имеется в виду третья Священная война 355–346 гг.

²¹ *Dušanić S.* Op. cit. P. 309; *Nielsen T.H.* Op. cit. P. 507.

²² *Белых Ю.* История Греции. М., 1899. Т. 2. С. 391, примеч. 1.

4000 пехоты и 500 всадников под командованием Кефисона. С этим войском мегалопольцы дошли до верховьев р. Алфей и там остановились. В это время лакедемоняне также получили подкрепление в виде 3000 пехоты от фокидян и 150 всадников от свергнутых недавно тиранов Фер – Ликофрона и Пифолая. После этого спартанцы, пройдя мимо Мантинеи, вторглись в Арголиду и заняли город Орнеи, отбив при этом вылазку аргосцев. Когда затем подошло фиванское войско, союзники дали спартанцам сражение, результат которого остался нерешенным. В последующих трех сражениях фиванцы с союзниками одержали победу. Однако в последнем сражении верх взяли спартанцы. После этого между Мегалополем и Спартой было заключено перемирие и фиванское войско возвратилось домой (Diod. XVI.39.1–7). Окончание войны приходится на осень 352 г.²³ или на 351 г.²⁴, т.к. Диодор относит эти события к 352/351 г. По мнению некоторых исследователей, именно в ходе этой войны спартанцы захватили часть территории Мегалополя, которая затем была возвращена Филиппом в 338 г. (Liv. XXXVIII.34.8)²⁵. Это вполне вероятно, особенно учитывая, что в последнем сражении этой войны фиванцы с союзниками потерпели поражение. Это был последний поход фиванцев в Пелопоннес.

Поскольку во время третьей Священной войны Фивы, занятые борьбой с фокидянами, уже не могли уделять должного внимания своим союзникам на Пелопоннесе, Мегалополь занялся поиском нового союзника, который мог бы заменить Фивы в роли покровителя города. Мегалопольцы начинают обращать внимание на Македонию, царь которой Филипп II принял активное участие в этой войне и показал себя талантливым полководцем, разгромившим фокидян, чего не удалось сделать Фивам. В 348 г. в городе существовала сильная промакедонская группировка, одним из лидеров которой был Гиероним (Dem. XIX.11; Theoromp. FgrHist. 115. F 230), очевидно, тот самый, который был одним из основателей Мегалополя (Paus. VIII.27.2). Сложилась эта группировка, по-видимому, уже на рубеже 350–340-х годов, после успехов Филиппа в войне с фокидянами. Установление дружественных отношений с Македонией было для Мегалополя вполне логичным шагом, учитывая, что она была во враждебных отношениях со Спартой, которая в третьей Священной войне выступала союзницей фокидян. Кроме того, Фивы во время этой войны сами вступили в союз с Филиппом II и, таким образом, союз с Македонией для Мегалополя не противоречил его союзу с Фивами. Стремление к сближению наблюдалось не только со стороны Мегалополя, но и со стороны Филиппа, который хотел установить свое влияние в пелопоннесских государствах, и для этой цели не жалел денег, подкупая некоторых руководящих лиц в Аркадии (Dem. XIX.10). Таким образом, уже в пери-

---

²³ Фролов Э.Д. Греческие тираны (IV в. до н.э.). Л., 1972. С. 152; *Кутергин В.Ф.* Беотийский союз в 379–335 гг. до н.э. Исторический очерк. Саранск, 1991. С. 137.

²⁴ Белох Ю. Указ. соч. Т. 2. С. 391, примеч. 2; *Corvisier J.N.* Philippe II de Macédoine. Fayard, 2002. P. 240.

²⁵ *Herthum P.* Op. cit. P. 71; *Dušanić S.* Op. cit. P. 309.

од третьей Священной войны мегалопольцы были готовы присоединиться к Филиппу, если бы он выступил против Спарты, о чём свидетельствует Исократ, который в своей речи «Филипп», относящейся к 346 г., говорит, что у македонского царя есть «аргивяне, мессеняне, мегалополитяне и многие другие, готовые воевать вместе с тобой и разгромить лакедемонян» (Isocr. V.74).

После третьей Священной войны Македония значительно усилилась, а Фивы, наоборот, были ослаблены. Поэтому на повестке дня для Мегалополя встал вопрос о заключении официального союзного договора с Македонией. Их сближение было ускорено событиями 344 г., во время которых Мегалополь, по всей видимости, был вовлечен в новую войну со Спартой. В источниках нет связного описания этих событий, есть лишь отрывочные и косвенные свидетельства, поэтому, чтобы воссоздать хотя бы приблизительную общую картину, историкам приходится прибегать к логическим построениям и идти на различные допущения. Демосфен во «Второй речи против Филиппа», относящейся к 344/343 г. упоминает, что Филипп помогает мессенцам и аргосцам против спартанцев, посылает им наёмников, деньги, требует от Спарты признания независимости Мессены и сам ожидается там с большим войском (Dem. VI.13, 15). Антиковеды относят эту помощь Филиппа мессенцам и аргосцам к 344 г.²⁶ Некоторые историки полагают, что Филипп помог не только Мессене и Аргосу, но также и Мегалополю²⁷. К.Ю. Белох предлагает такую реконструкцию этих событий. Спарта решила воспользоваться благоприятным случаем – тем, что половина аргосских сил оказалась на востоке²⁸, и снова предьявила

---

²⁶ *McQueen E.I.* Op. cit. P. 42; *Hammond N.G.L., Griffith G.T.* A History of Macedonia. Oxf., 1979. Vol. 2. P. 481; *Cartledge P., Spawforth A.* Hellenistic and Roman Sparta: A tale of two cities. L.; N.Y., 2002. P. 11; *Corvisier J.N.* Op. cit. P. 241. К. Робак отнес эту помощь к 345 г. (*Roebuck C.A.* A history of Messenia from 369 to 146 B.C. Chicago, 1941. P. 49), но в вышедшей позднее статье датировал ее уже 344 г. (*Roebuck C.* The Settlement of Philip II with the Greek States in 338 B.C. // *CIPh.* 1948. Vol. 43. № 2. P. 76, 85). Г. Фужер отнес эту помощь к 343 г. (*Fougères G.* Mantinée et l'Arcadie orientale. Paris, 1898. P. 470. N. 2), что вряд ли правомерно, поскольку «Вторая речь против Филиппа», в которой упоминается о присылке наёмников, денег и т.д., была произнесена Демосфеном в 344/343 г. (Dion. Hal. Ad Amm. 1. 10.737), как считают С.И. Радциг и Т. Райдер – в конце 344 г. (см.: *Радциг С.И.* От переводчика // Демосфен. Речи. М., 1995. Т. 3. С. 5; *Ryder T.* Demosthenes and Philip II // Demosthenes: Statesman and orator / Ed. by I. Worthington. L.; N.Y., 2001. P. 72), а сама помощь была оказана Филиппом не в этот момент, а ранее, т.е. даже если речь отнести к весне 343 г., как думал К.Ю. Белох (*Beloch K.J.* Op. cit. Bd. 3. Abt. 1. S. 539), то помощь от Филиппа вряд ли прибыла позднее конца 344 г.

²⁷ *Fougères G.* Op. cit. P. 470. N. 2; *Beloch K.J.* Op. cit. Bd. 3. Abt. 1. S. 539; *Hammond N.G.L., Griffith G.T.* Op. cit. P. 481.

²⁸ По просьбе персидского царя Артаксеркса III, который готовился к походу в Египет, аргосцы послали ему 3000 воинов (Diod. XVI.44.1–2). В.Г. Борухович относит это посольство персидского царя к 344 г. (*Борухович В.Г.* Афины, Персия и Египет в период от Союзнической войны до завоевания Египта Артаксерксом III в 343 г. // АМА. 1990. Вып. 8. С. 8).

претензии Мессении, угрожая ей войной. После этого Мессения и Мегалополь обратились за помощью к Филиппу, который немедленно послал в Пелопоннес наёмников и предъявил Спарте требование признать независимость Мессении. При отказе он угрожал сам вступить в Пелопоннес²⁹. Несколько отличающийся вариант развития событий предлагает Г. Гриффит. По его мнению, когда в 344 г. началась война между Спартой и выступавшими в союзе Мессенией и Аргосом, последние обратились за помощью к Филиппу, который помог деньгами и наёмниками, и, возможно, обязался сам выступить с войском в Пелопоннес. Вероятно, это была угроза, которая повлияла на спартанцев, и принудила их заключить мир в пределах года. После этого Аргос посчитал безопасным для себя послать 3000 воинов Артаксерксу III для войны с Египтом³⁰. На наш взгляд, последовательность событий, предлагаемая Г. Гриффитом, выглядит более убедительной. Однако остается вопрос: принимал ли Мегалополь участие в войне со Спартой? То, что это была именно война, следует из слов Демосфена, которые он произнёс в своей речи перед мессенцами: «Поберегитесь же того ... чтобы, стремясь избавиться от войны (πόλεμου), вы не нашли себе господина» (Dem. VI.25). Возможно, что когда спартанцы стали угрожать Мессении, она обратилась за помощью к своим пелопоннесским союзникам – Аргосу и Мегалополю, и те свою помощь прислали. Однако, не очень надеясь только на себя, Мессения и Аргос решили обратиться за помощью к Филиппу, который откликнулся на их просьбу. Возможно, поэтому среди тех, кому Филипп помогает против Спарты, Демосфен не упомянул мегалопольцев, а назвал лишь мессенцев и аргосцев (Dem. VI.15). О том, что Мегалополь мог принимать участие в данных событиях, косвенно свидетельствует другое место из Демосфена. В речи «О преступном посольстве» в 343 г. Демосфен говорит, что «многие из аркадян ... восторгаются Филиппом, воздвигают его бронзовые статуи, присуждают ему венки, наконец, постановили, если он придет в Пелопоннес, принимать его в своих городах. То же и у аргосцев» (Dem. XIX.261). Несомненно, что в число этих аркадян входили мегалопольцы. Подтверждение этому находим у Павсания, который сообщает, что мегалопольцы построили галерею и, «желая заслужить расположение Филиппа», назвали её в его честь Филиппейоном (Paus. VIII.30.6). Кроме того, при раскопках в Мегалополе была найдена база статуи Филиппа II³¹. Такие почести Филиппу были оказаны, по-видимому, за какую-то важную услугу. Этой услугой, скорее всего, и была помощь против Спарты. Таким образом, есть все основания полагать, что в 344 г. Мегалополь вступил в войну со Спартой на стороне своих союзников Мессении и Аргоса.

Помощь, оказанная Филиппом Аргосу, Мессении и Мегалополю могла сопровождаться заключением союзного договора. То, что союз

---

²⁹ *Beloch K.J.* Op. cit. Bd. 3. Abt. 1. S. 539.

³⁰ *Hammond N.G.L., Griffith G.T.* Op. cit. P. 482.

³¹ *Lauter H., Spyropoulos Th.* Megalopolis: 3. Vorbericht 1996–97 // AA. 1998. H. 3. S. 445–447.

Аркадии и Мессении с Филиппом был заключен именно с целью обеспечить «спокойствие и безопасность со стороны лакедемонян», подтверждает Полибий (Polyb. XVIII.14.2–3, 15). Поэтому есть все основания связать его с событиями 344 г., когда Спарта, по-видимому, вновь попыталась вернуть себе Мессению. Мессения обратилась за помощью к своим союзникам Аргосу и Мегалополю и получила её. Но опасаясь, что этих сил может оказаться недостаточно и учитывая опыт военной кампании против Спарты 352 г., в которой мегалопольцам, аргосцам, сикионцам и мессенцам понадобилась помощь Фив, чтобы завершить боевые действия перемирием (Diod. XVI.39.1–7), мессенцы решили обратиться за помощью к Филиппу II. Такое развитие событий вызвало беспокойство в Афинах, которые опасались, что македонский царь воспользуется войной со Спартой для усиления своего влияния в пелопоннесских государствах. Поэтому было решено отправить посольство с участием Демосфена в Мессению и Аргос, с целью убедить граждан этих государств не доверять Филиппу (Dem. VI.19–25). Отправка этого посольства свидетельствует о том, что в тот момент союз с Филиппом еще не был заключён, иначе бы это посольство не имело смысла. Афинские послы прибыли в Мессению и Аргос в разгар войны этих государств со Спартой³², очевидно, летом 344 г. В тот момент Демосфен ещё мог надеяться на успех своей миссии, слыша как мессенцы после его выступления «шумными одобрениями подтверждали правильность моих слов» (Dem. VI.26). Однако после отъезда посольства, очевидно, прибыли наёмники и деньги от Филиппа и он сам обещал мессенцам и аргосцам прийти с большим войском. Спартанское правительство, надо полагать, не было готово к такому повороту событий и сочло за лучшее прекратить войну и заключить мир³³.

О дальнейших событиях мы узнаем из введения Либания ко «Второй речи против Филиппа», где сообщается, что в это время³⁴ Филипп прислал в Афины послов с жалобами на несправедливые обвинения в его адрес, и одновременно с македонским царем прислали послов также аргосцы и мессенцы, которые обвинили афинян в том, что те поддерживают спартанцев и содействуют им в порабощении Пелопоннеса (Dem. VI. Hypothesis. 2). Такая координация действий Филиппа, аргосцев и мессенцев наводит на мысль о существовании между ними союзнических отношений. Косвенное подтверждение этому содержится во «Второй речи против Филиппа», в которой Демосфен, сообщив, какие речи против Филиппа он недавно держал перед мессенцами, констатирует, что «как видно, они все равно не откажутся от дружбы с Филиппом и от того, что он им обещает» (Dem. VI.26). По-видимому, к тому моменту мессенцы уже вступили в союз с Филип-

---

³² О чем свидетельствуют слова Демосфена, сказанные им мессенцам (Dem. VI.25).

³³ Г. Гриффит считает, что мир был заключен в том же 344 г. (Hammond N.G.L., Griffith G.T. Op. cit. P. 482).

³⁴ Т.е. в 344/3 г. О датировке см. выше, прим. 26.

пом, и Демосфен здесь признает, что они уже от него не откажутся. Исходя из всего этого, мы присоединяемся к мнению К. Робака, что союз Мессении с Филиппом был заключен в период между посещением афинским посольством Мессении и выступлением Демосфена со «Второй речью против Филиппа»³⁵. Можно предположить, что оформление союзнических отношений произошло или во время войны со Спартой или сразу после её окончания, т.е. летом или осенью 344 г. Остается ответить на вопрос: когда в союз с македонским царем вступил Мегалополь? Г. Гриффит говоря, что Мессения, Аргос и некоторые из аркадян заключили союз с Филиппом в 344 г., подразумевает тем самым, что эти государства сделали это одновременно или в течение одного и того же года³⁶. Дж. Эллис также считает, что в 344 г. Мессения, Аргос и, вероятно, Мегалополь были в союзе с Филиппом³⁷. Данная точка зрения представляется нам вполне убедительной. Поскольку Мегалополь принял участие в войне со Спартой на стороне Мессении и Аргоса, то вполне вероятно, что он вступил в союз с Македонией или одновременно с ними, или вскоре после заключения ими договора с Филиппом. Таким образом, союз Македонии и Мегалополя следует отнести к 344 г.³⁸

Содержание союзного договора нам неизвестно. К. Робак предположил, что союзы Македонии с Мегалополем, Аргосом и Мессеной носили оборонительный характер, и не требовали помощи в том, что могло бы быть рассмотрено как агрессивное действие³⁹, т.е. предусматривали помощь другой стороне в случае нападения на нее какого-либо третьего государства. Вполне вероятно, что это так, поскольку Аркадия (в том числе Мегалополь), Мессена и Аргос не приняли участие в битве при Херонее на стороне Филиппа (Paus. IV.28.3; VII.15.6; VIII.6.1; 27.10), в то время как некоторые из его греческих союзников в ней, по-видимому, участвовали (Diod. XVI.85.5).

Несмотря на заключение договора с македонским царем, Мегалополь и дальше продолжал оставаться союзником Фив⁴⁰. На это указывают слова Демосфена в речи «В ответ на письмо Филиппа», относящейся к 340 г.: «фиванцы смотрят подозрительно на то ... что посольства, направленные к ним из Пелопоннеса, он (Филипп – И.Т.) уводит к себе и переманивает у них союзников» (Dem. XI.4). Под союзниками фиванцев здесь имеются в виду Мегалополь и Мессена⁴¹.

---

³⁵ Roebuck C.A. A history of Messenia... P. 49.

³⁶ Hammond N.G.L., Griffith G.T. Op. cit. P. 483.

³⁷ Ellis J.R. Macedonian hegemony created // САН². 2008. Vol. 6. P. 765.

³⁸ Подробнее вопрос о датировке этого договора рассмотрен в статье: Тюрхин И.Н. К вопросу о времени заключения союза между Филиппом II и Мегалополем // Studia historica. 2009. Вып. IX. С. 28–33.

³⁹ Roebuck C.A. A history of Messenia. P. 52.

⁴⁰ Кондратьев М.А. Политическое положение Греции после Филократова мира и взаимоотношения с Македонией // Вестн. Моск. ун-та. Сер. История. 1977. № 4. С. 90; Кутергин В.Ф. Указ. соч. С. 144.

⁴¹ Эта речь считается не принадлежащей Демосфену, на что указывал еще Дидим (См.: Радциг С.И. Примечания // Демосфен. Речи. М., 1995. Т. 3.

В 343/342 г. Мегалополь присоединился к союзу ряда государств с Афинами. Как сообщается в схолиях к Эсхину, «афиняне ... отправили по всей Греции посольства для переговоров о военном союзе (συνμαχία) ... союзниками их тогда стали ахейцы, аркадяне, те, что вместе с мантинейцами, аргивяне, мегалопольцы, мессенцы» (Schol. Aeschin. III.83). Прежде, чем говорить об этом договоре, нам следует посмотреть, как развивались отношения Мегалополя с Афинами в предыдущие три десятилетия. Что интересно, попытка заключить союз с Афинами была предпринята аркадянами даже раньше, чем были установлены отношения с Фивами. В 370 г., после сражения мантинейцев со спартанским отрядом при Орхомене, аркадяне, присоединив к себе аргивян и элейцев, отправили послов в Афины с просьбой о присоединении к союзу против Спарты, но получили отказ, и уже после этого они обратились за помощью к Фивам, которые эту помощь оказали (Diod. XV.62.1–3; Dem. XVI.12.19). Диодор называет обратившихся за помощью к Афинам «аркадянами», но из его слов «если мегалопольцам ставить в вину то, что было сделано ими против нас ... когда они к вам приходили раньше, чем к фиванцам» (XVI.19) создается впечатление, что в составе аркадского посольства были и мегалопольцы. Хотя точно не известно, существовал ли Мегалополь уже в конце 370 г.⁴², в любом случае вполне вероятно, что на собрании аркадян, принимавших решение об отправке посольства в Афины, были будущие мегалопольцы, т.к. в Великом городе поселились жители из разных частей Аркадии (Paus. VIII.27.3–5), иначе у Демосфена вряд ли были основания связывать мегалопольцев с аркадянами, обращавшимися в Афины.

Позднее Мегалополь все-таки вступает в союз с Афинами, правда, не напрямую, а через посредничество Аркадской лиги. Произошло это после того, как в 366 г. Ликомед заключил союзный договор с Афинами, по условиям которого афиняне должны были посылать всадников на помощь аркадянам, если кто-либо нападет на Аркадию (Xen. Hell. VII.4.2–3, 6).

Правда, союзнические отношения с Афинами продлились недолго, поскольку, как уже было сказано, в 362 г. Аркадская федерация распалась, и Мегалополь на стороне фиванцев участвовал в битве при Мантинее против спартанцев и афинян. Однако мегалопольцы по-прежнему видели в Афинах потенциального союзника. Поэтому, когда возникла опасность со стороны Спарты, Мегалополь, как уже говорилось, в 353 г. снова обратился за помощью в Афины (Dem. XVI. Hypothesis). Как мы знаем, тогда Афины уже во второй раз отказали мегалопольцам в помощи.

С. 526), однако, сведения о союзниках Фив, приведённые в указанном отрывке, очевидно, отражают политическую обстановку того времени.

⁴² Мегалополь был основан между июлем–августом 370 г. и июлем–августом 367 г. См. подробнее: *Тюряхин И.Н.* О дате основания Мегалополя // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2007. Вып. 21. № 18 (96). С. 91–98.

Теперь вернёмся к 343/342 г. Учитывая, что Афины находились в натянутых отношениях с Филиппом, заключение договора с ними почти сразу после вступления в союз с Филиппом выглядит несколько странным. Однако, по мнению большинства исследователей, заключение договора с Афинами не означало отказа от союза с Македонией⁴³. Ф. Вюст называет этот договор «договором перестраховки»⁴⁴. С. Душанич отмечает, что договор с Афинами остался без больших последствий⁴⁵. Действительно, мы видим, что Мегалополю нет в списках государств-членов антимакедонской коалиции во главе с Афинами, образованной в 340 г. (Dem. XVIII.237; Plut. Dem. 17; Aeschin. III.95; Ps.-Plut. Vit. X or. 851 B). Зачем же тогда мегалопольцам было присоединиться к союзу с Афинами? По-видимому, мегалопольцы преследовали цель оторвать Афины от Спарты, и тем самым ослабить позиции последней в Пелопоннесе. Раньше Афины отказывали в помощи Мегалополю, но теперь они сами предлагали свою дружбу и военный союз, и надо было воспользоваться этим шансом, чтобы лишить Спарту такого важного союзника. После того как Афины взяли на себя обязательства в отношении новых союзников⁴⁶, спартанцы уже не могли рассчитывать на помощь Афин в случае конфликта с Мегалополем. Конечно, это могло вызвать неудовольствие Филиппа II, но надо полагать, что в содержании обоих договоров не было положений, которые бы противоречили друг другу, а значит, формально обязательства в отношении македонского царя не были нарушены⁴⁷. Последующие события показали, что Филипп никак не выразил свое недовольство пелопоннесскими союзниками.

Зато цель, которую ставили перед собой мегалопольцы, была достигнута. Мы видим, что после заключения Мегалополем и Мессенией союза с Македонией и Афинами, Спарта в Пелопоннесе была изолирована⁴⁸ и направила свою активность за его пределы, – спартанский царь Архидам III принимает приглашение Тарента и отправляется с войском в Италию на борьбу с италийскими племенами⁴⁹.

К середине 340-х годов относится ещё одна внешнеполитическая инициатива Мегалополя – попытка вступления в Дельфийскую ам-

---

⁴³ Fougères G. Op. cit. P. 470; Beloch K.J. Op. cit. Bd. 3. Abt. 1. S. 546. Anm. 3; Wüst F.R. Philipp II von Makedonien und Griechenland in den Jahren von 346 bis 338. München, 1938. S. 94; Roebuck C.A. A history of Messenia... P. 51; McQueen E.I. Op. cit. P. 42–43; Кутергин В.Ф. Указ. соч. С. 142.

⁴⁴ Wüst F.R. Op. cit. S. 94.

⁴⁵ Dušanić S. Op. cit. P. 310–311.

⁴⁶ По мнению К.Ю. Белоха, Афины обещали новым союзникам эффективную помощь против Спарты (Beloch K.J. Op. cit. Bd. 3. Abt. 1. S. 546. Anm. 3).

⁴⁷ Как считает Дж. Эллис, договор не нарушал соглашений аргивян, мессенцев и мегалопольцев с Филиппом, т.к. технически он также был союзником Афин (Ellis J.R. Op. cit. P. 770).

⁴⁸ Beloch K.J. Op. cit. Bd. 3. Abt. 1. S. 546.

⁴⁹ Это событие историки относят к 343 или 342 г. См.: McQueen E.I. Op. cit. P. 43. N. 14; Бубнов Д.В. Поход Архидама в Италию (343–338 гг. до н.э.) // Вестник Пермского университета. Пермь, 2001. Вып. 1. С. 43. Прим. 14.

фиктионию. Об этом мы узнаем из любопытной надписи (Syll.³ 224)⁵⁰, которая представляет собой текст постановления совета амфиктионов. В нем говорится, что мегалопольцы и мессенцы просили о принятии их в амфиктионию, на что амфиктионы решили передать этот вопрос в свои города, потом обсудить и дать ответ на следующем собрании амфиктионов, а сейчас принять мегалопольцев и мессенцев в число благодетелей бога и амфиктионов. Какова же была причина такого обращения? Её следует искать во внешнеполитической обстановке, которая сложилась для города на тот момент. К тому времени влияние Фив в Греции ослабло, а союз с Македонией ещё не был заключен, поэтому Мегалополь нуждался в любой помощи против Спарты⁵¹. А Дельфийская амфиктиония, как известно, была не только наиболее авторитетным из греческих религиозных союзов, но и обладала влиянием на межполисные отношения в Элладе (выступая в качестве третейского суда, решая спорные вопросы между полисами, вплоть до наложения штрафных санкций)⁵². Между тем, после 346 г. решающее влияние в самой Дельфийской амфиктионии перешло к Филиппу II, противнику спартанцев. Кроме того, Спарта в ходе третьей Священной войны помогала фокидянам и была соучастницей грабежа святилища в Дельфах (Diod. XVI.57.1, 4; Paus. III.10.3), поэтому между амфиктионией и Спартой были натянутые отношения. Соответственно, мегалопольцы в случае конфликта со Спартой могли использовать амфиктионию как политический инструмент, направленный против лакедемонян, скажем, обратиться с жалобой на действия Спарты, и надеяться на благоприятное для себя решение амфиктионов. Примеры подобного рода уже были, – не так давно⁵³ совет амфиктионов принял решение о наказании Спарты штрафом в 500 талантов за захват Кадмеи в мирное время (Diod. XVI.23.2; 29.2). Однако в последующие после 345/4 годы Мегалополь и Мессения не появляются в списках амфиктионов, поэтому их просьба, очевидно, была отклонена⁵⁴. Пожалуй, это была единственная относительная неудача во внешней политике Мегалополя в 340-е гг.

---

⁵⁰ Эту надпись датируют временем от 346 до 344 г., но чаще 345/344 г. См.: *Wüst F.R.* Op. cit. S. 24. Anm. 3; *Roebuck C.A.* A history of Messenia... P. 50; *Hammond N.G.L., Griffith G.T.* Op. cit. P. 481.

⁵¹ К. Робак видит в ассоциации с Дельфами гарантию против Спарты, Г. Гриффит также считает, что антиспартанский мотив был ведущим в обращении к амфиктионии (*Roebuck C.A.* A history of Messenia... P. 50; *Hammond N.G.L., Griffith G.T.* Op. cit. P. 481). Ф. Вюст развивает идею о том, что Мегалополь и Мессена, опасаясь конфликта со Спартой, рассчитывали, войдя в религиозный союз, присоединиться к κοινή εἰρήνη, объявленном амфиктионами в 346 г. для входящих в ее состав членов. Таким образом они получили бы гарантию статус кво (*Wüst F.R.* Op. cit. S. 26).

⁵² См., напр.: *Лихачева Л.А.* Роль религиозных союзов в политической жизни Эллады // Вестник педагогического опыта. Серия: историческое образование. Глазов, 1999. Вып. 4. С. 10.

⁵³ Э.Д. Фролов датирует это решение 363 г., В.Ф. Кутергин – после 362 г. (*Фролов Э.Д.* Указ. соч. С. 132; *Кутергин В.Ф.* Указ. соч. С. 133).

⁵⁴ *Roebuck C.A.* A history of Messenia. P. 50–51, note 107.

Подводя итог внешней политики Мегалополя в 360–340-е годы, можно говорить о довольно значительных успехах молодого полиса. Хотя первая внешнеполитическая цель – сохранение единства Аркадии не была достигнута⁵⁵, вторая задача – защита от Спарты, была успешно решена. Если в 360–50-е гг. город следовал в фарватере Фив, то затем он «диверсифицировал» свою внешнюю политику и к концу 340-х гг. находился в союзе с сильнейшими государствами Греции (Фивами, Афинами) и Македонией, тем самым сведя спартанскую угрозу к минимуму. Немного выходя за хронологические рамки статьи, отметим, что полис занял позицию нейтралитета в последовавшей вскоре войне между Филиппом и антимакедонской коалицией, и не принял участие в битве при Херонее (Paus. VII.15.6; VIII.6.1; 27.10), в которой с обеих сторон сражались его союзники, с одной – македонский царь, с другой – Афины и Фивы. Такую политику следует признать весьма продуманной и дальновидной. Результатом её стало приобретение в 338 г. Бельбинской области (Liv. XXXVIII.34.8) и дальнейшее укрепление союза с Македонией, который определил стратегическую линию внешней политики полиса на целое столетие вперед.

Литература:

- Байбаков Е.И.* Аркадский союз в Мегалополе. Пг., 1915.
Белох Ю. История Греции. М., 1899. Т. 2.
Борухович В.Г. Афины, Персия и Египет в период от Союзнической войны до завоевания Египта Артаксерксом III в 343 г. // АМА. 1990. Вып. 8. С. 3–11.
Бубнов Д.В. Поход Архидама в Италию (343–338 гг. до н.э.) // Вестник Пермского университета. Пермь, 2001. Вып. 1. С. 27–43.
Кондратьев М.А. Политическое положение Греции после Филократова мира и взаимоотношения с Македонией // Вестн. Моск. ун-та. Сер. История. 1977. № 4. С. 80–92.
Кутергин В.Ф. Беотийский союз в 379–335 г. до н.э. Исторический очерк. Саранск, 1991.
Тюменев А.И. Очерки экономической и социальной истории Древней Греции. Пг., 1922. Т. 3.
Тюряхин И.Н. Взаимоотношения Мегалополя со Спартой в IV–I вв. до н.э. // Из истории античного общества. 2009. Вып. 12. С. 74–91.
Тюряхин И.Н. К вопросу о времени заключения союза между Филиппом II и Мегалополем // *Studia historica*. 2009. Вып. IX. С. 28–33.
Фролов Э.Д. Греческие тираны (IV в. до н.э.). Л., 1972.
Beloch K.J. Griechische Geschichte. В.; Leipzig, 1922–1923. 2 Aufl. Bd. 3. Abt. 1–2.
Braunert H., Petersen T. Megalopolis: Anspruch und Wirklichkeit // *Chiron*. 1972. Bd. 2. S. 57–90.
Buckler J. The Theban Hegemony, 371–362 B.C. Cambr. (Mass.); L., 1980.
Busolt G., Swoboda H. Griechische Staatskunde. München, 1926. Bd. 2.
Cartledge P., Spawforth A. Hellenistic and Roman Sparta: A tale of two cities. L.; N.Y., 2002.
Corvisier J.N. Philippe II de Macédoine. Fayard, 2002.
Dušanić S. Arkadski savez IV veka. Beograd, 1970.
Ellis J.R. Macedonian hegemony created // *САH²*. 2008. Vol. 6. P. 760–790.
Fortina M. Epaminonda. Torino, 1958.

---

⁵⁵ Хотя Мегалополь смог объединить вокруг себя часть аркадских полисов.

- Fougères G.* Mantinée et l'Arcadie orientale. P., 1898.
- Hammond N.G.L., Griffith G.T.* A History of Macedonia. Oxf., 1979. Vol. 2.
- Herthum P.* De Megalopolitarum rebus gestis et de communi Arcadum republica // Commentationes Philologiae Ienenses. 1894. Vol. 5. P. 49–108.
- Hiller von Gaertringen F.* Megala polis // RE. 1931. Hbd. 29. Sp. 127–140.
- Hornblower S.* The Greek world 479–323 B.C. L.; N.Y., 1983.
- Larsen J.A.O.* Greek federal States. Their institutions and history. Oxf., 1968.
- Lauter H., Spyropoulos Th.* Megalopolis: 3. Vorbericht 1996–97 // AA. 1998. H. 3. S. 415–451.
- McQueen E.I.* Some Notes on the Anti-Macedonian Movement in the Peloponnese in 331 B.C. // Historia. 1978. Bd. 27. Ht. 1. P. 40–64.
- Nielsen T.H.* Arkadia and its Poleis in the Archaic and Classical Periods. Göttingen, 2002.
- Πετρονιώτης Α.* 'Η Μεγάλη Πόλις τῆς Ἀρκαδίας. Αθήνα, 1973.
- Roebuck C.A.* A history of Messenia from 369 to 146 B.C. Chicago, 1941.
- Roebuck C.* The Settlement of Philip II with the Greek States in 338 B.C. // ClPh. 1948. Vol. 43. № 2. P. 73–92.
- Roy J.* Arcadia and Boeotia in Peloponnesian affairs, 371–362 B.C. // Historia. 1971. Bd. 20. Ht. 4. P. 569–599.
- Ryder T.* Demosthenes and Philip II // Demosthenes: Statesman and orator / Ed. by I. Worthington. L.; N.Y., 2001. P. 45–89.
- Wüst F.R.* Philipp II von Makedonien und Griechenland in den Jahren von 346 bis 338. München, 1938.